

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

— ОН ВСЕ еще ждет... — вздохнула медицинская сестра.

— Почему? — встревожилась актриса.

— Тяжелораненый. Людей не хватает — некому его перенести сюда, где идет концерт.

— Пойдемте к нему, — решила актриса.

Актриса читала — и стихи, и прозу — ему одному. И в эти минуты она была ближайшей помощницей лечащих врачей. Иначе зачем бы медицина всегда искала союза с искусством, приветствовала появление в госпитале актеров, музыкантов?!

Народная артистка СССР Г. Загурская часто выступала в годы войны перед ранеными, но память о случае в госпитале на Гежибаче (район Ташкента) артистка хранит и поныне.

Во время Великой Отечественной войны Узбекистан приютил тысячи и тысячи эвакуированных. И многие еще сегодня на вопрос: «Какие города особенно близки вашему сердцу?» — называют город, где родились, и... Ташкент.

Но Ташкент не просто «приютил» эвакуированных. Он протянул им свою трудовую, добрую руку. И, едва встав на ноги, приезжие включались в труд. И отсюда люди уходили воевать, и здесь матери и жены получали «похоронки». Здесь был тыл воюющей страны, где работали под общим девизом «Все для фронта!»

Не счастье, во сколько концертах, сбор с которых шел в фонд помощи освобожденным от оккупантов районам, в фонд осиротевших детей (больше всего, наверное, среди них были ленинградцев), участвовала Загурская. Ей особенно дорога и близка была в те годы роль Вали в «Русских людях» К. Симонова. Несгибаемый характер Вали, ее женственность и огромный героизм напоминали о тысячах женщин, работающих и в тылу.

Загурская не кончала театральную студию или школы. В Ярославском театре имени Ф. Волкова будущая актриса работала балетмейстером. Ну, а дальше — прямо «сюжет для небольшого рассказа». В город приехал на гастроли театр. И навсегда сохранила она память о своей первой роли: Катерина в пьесе И. Микитенко «Светите нам, звезды», которую сыграла по просьбе гастролеров, поскольку их исполнительница заболела. Заменя-

ла. Понравилась. Стала играть в театре, совмещая актерский труд с работой балетмейстера. Потом Калужский театр. И с 1937 года — Русский театр имени М. Горького в Ташкенте.

Галина Николаевна всегда считала себя комедийной, характерной актрисой. Не сразу она в свое время согласилась играть Анну Каренину. И все-таки играла. Очевидцы утверждают — превосходно.

Актриса была уверена, что все ослепли, потеряли художественное чутье, когда ей предложили роль Катюши Масловой (в толстовском «Воскресении»). Не верила ни в силу, ни в качество своего темперамента, считала трагедийные ситуации вне своих творческих возможностей. И опять приятно ошиблась: я говорила с «заслуженными» зрителями, и они свидетельствуют, что и драматические моменты, и социальное прозрение Катюши были поняты и выражены артисткой прекрасно.

Вероятно, Загурская недооценивала свои силы. Но когда уж решалась на такого рода творческий эксперимент, то со свойственным ей чувством ответственности, дисциплины извлекала из

своего «я», может быть, и не тронутые до сего времени возможности, открывая зрителям все новые и новые аспекты своего дарования.

Сравнительно недавно Загурская была удостоена премии имени великого узбекского революционера, драматурга, просветителя Хамзы за исполнение роли Толгонай в инсценировке повести Чингиза Айтматова «Материнское поле». На мой взгляд, главное достоинство этой работы Загурской состоит в том, что в образе своей героини она стремилась выявить всеобщее, то, что народы объединяет.

Толгонай — Мать (киргизская, узбекская, русская), потерявшая, как и тысячи советских женщин, своих близких, но сохранившая силу духа, энергию, возложила на себя нелегкое бремя руководителя, который должен организовать полуголодных людей, в основном вдов и сирот, на борьбу за хлеб для фронта, хлеб для защитников родной земли.

Артистка создала образ, вобравший в себя страдания и волю к победе миллионов советских женщин, и образ

этот получил непреходящее, глубоко гуманистическое звучание.

— Прекрасная актриса, необыкновенно трудолюбивый, вдумчивый художник — в эти, ставшие уже общими понятиями, слова невозможно уложить представление о Загурской. Загурская в искусстве, в общественной деятельности (актриса была депутатом Верховного Совета Узбекской ССР трех созывов, до того — депутатом районных и городского Советов), в поступках, общении с людьми — это прежде всего личность, незаурядный, яркий тип актрисы и человека, — так говорит о ней постановщик спектакля «Материнское поле» режиссер О. Чернова.

ческую ночь ташкентского землетрясения.

А наутро с присущим ей чувством долга шла в театр. 26 апреля от очередного подземного толчка здание театра сильно пострадало. Правда, сохранились сценическая коробка и зрительный зал. Театр скоро восстановили. И опять спектакли, опять репетиции, опять концерты «в фонд», теперь уже в фонд пострадавших от землетрясения. Никакие «толчки» не могли отбить у Галины Николаевны и ее товарищей, как и у всех ташкентцев, желания жить и трудиться стихиям вопреки: театр работал, и спектакли посещались бесперебойно.

В июле этого же года му-

люди искусства

ВОЛЕВАЯ НАТУРА

Н. РУМЯНЦЕВА

Галина Николаевна не очень-то холит и лелеет свое дарование. Я бы сказала, она относится к нему несколько сурово: ее квартиру не украшают портреты созданных ею героинь. Она не хранит хвалебных рецензий и всю жизнь остается верной театру, только театру: последовательно и неизменно отказывалась она от предложений сниматься в кино и на телевидении.

Загурская — натура целеустремленная и волевая. Такова она и в работе, и в трудные часы жизни, когда надо собраться, не поддаваясь отчаянию и панике. В ночь с 25 на 26 апреля 1966 года Галина Николаевна проснулась от сильного подземного толчка. Взглянула в окно — на улице уже метались покинувшие дома люди, многие совершали трудно объяснимые поступки — бросали из окон стеклянину, фарфоровую посуду, какие-то цветы. Комнату трясло, щель на одной из стен увеличивалась. Галина Николаевна взяла книгу (книги — это самая большая после театра ее привязанность), снова легла в постель. Так с книгой в руках провела она первую драмати-

ческий коллектив мужественного города приехал на гастроли в Москву, где зрители видели Загурскую, в частности, в роли суровой Бернарды Альбы («Дом Бернарды Альбы» Г. Лорки).

Я сижу в гримерной Загурской. Вижу в зеркале ее интеллигентное, умное лицо, вижу руку, привычно работающую с растушевкой, глазами, внимательно разглядывающие, все ли в этом лице соответствует облику Клары Цеткин, в образе которой через несколько минут появится Загурская на сцене — в спектакле «Дни тревог и надежд» М. Мелкумова и К. Ярматова, поставленном главным режиссером театра В. Стрижевским к полудекадному юбилею республики.

Строгая, обаятельная женщина готовится к выходу на сцену. Вся ее жизнь связана и с трудными, и со счастливыми событиями, которые пережил Узбекистан, который полюбил и оценил артистку. И труд ее, напряженный и вдохновенный, гармонически вливается в труд ее республики.

● Актриса Г. Загурская. Фото К. Ромеева.